

Свиньи не разделяют человеческие эмоции, подумал Яо Юань, и шум, который они издавали, казался ему просто раздражающим.

— Хм? — Он почесал голову, чувствуя, что что-то не так.

На дворе август 2001 года. Яо Юань сидел на корточках у входа в банк и провожал взглядом грузовик, медленно увозивший свиней. Конечно, он не сидел здесь ради того, чтобы наблюдать за свиньями... Хотя, если честно, именно этим он и занимался.

Скука была невыносимой. Не было ни смартфонов, ни соцсетей, ни стриминговых сервисов, ни весёлых разоблачений фейков, ни танцующих блогеров — жизнь казалась абсолютно безрадостной.

Он вспомнил, как провёл полжизни, трудясь в поте лица, чтобы купить квартиру в старом районе. Он только-только начал устраиваться в новой жизни, был в самом разгаре поисков спутницы, и вдруг... переродился.

— Всё так внезапно! Слишком внезапно! — пробормотал Яо Юань, проводя рукой по своим волосам. Сейчас пересадка волос стоила бы ему минимум 80 тысяч юаней. Он втянул живот, на котором не было ни грамма лишнего жира, и почувствовал прилив энергии в паху. Удовлетворённо вздохнув, он сказал сам себе:

— Ладно, хотя бы снова 21 год.

Он находился в своём родном городе, маленьком и удалённом северо-восточном городке, где время словно остановилось. Напротив него был небольшой сквер, рядом с которым стояло старое, облупившееся здание, на котором висел плакат:

«Поздравляем Пекин с успешной заявкой на проведение Олимпийских игр!»

Это был единственный кинотеатр в городе. Старый, в театральном стиле, с двумя этажами и большим экраном, где можно было смотреть фильмы и проводить различные мероприятия. Зал вмещал около тысячи человек.

Здесь он когда-то смотрел школьные фильмы, участвовал в художественных отчётах, видел выступления заключённых и даже посмотрел «Персик» с Ли Личжэнь. Это было в конце 90-х, когда кинотеатр был на грани закрытия. Однажды на фасаде появилась афиша с надписью: «Лицам младше 18 лет вход запрещён!»

Яо Юань только что получил паспорт и был так горд, что едва не сунул его в нос кассиру.

В те времена японские актрисы ещё не были так известны, и мальчишки мечтали о гонконгских звёздах. Хотя он уже смотрел пиратские диски, ощущения в кинотеатре были совершенно другими.

К сожалению, кинотеатр вскоре закрылся, и город на долгие годы остался без кинотеатра. Лишь позже в одном из торговых центров начали строить многоэтажное здание.

— Жилой дом? — спросил кто-то.

— Кажется, да. Хотя странно, сколько же людей будет жить в этих домах? — ответил другой.

— Неважно, кто там будет жить, цены на недвижимость точно поднимутся.

— Ерунда, как они могут расти до бесконечности?

Яо Юань пожал плечами. Если бы его отец знал, что через несколько лет средняя цена за квадратный метр здесь будет 7 тысяч юаней, он бы точно был в шоке.

Он остановил такси — маленький «Сузуки Альто», без счётчика. Через 20 лет счётчиков всё ещё не будет. Сначала поездка по городу стоила 3 юаня, потом цена поднялась до 6.

— В деревню Сяо Лань.

— 15 юаней.

Сумма была фиксированной. Трое сели в машину, и она медленно тронулась с места, проезжая мимо старых улиц, словно кадры из киноплёнки.

Яо Юань был дома уже несколько дней, но всё ещё не мог насытиться видами города, пытаюсь привыкнуть к этому суровому, но стремительно меняющемуся времени.

Сидящий сзади отец, Яо Юэмин, вдруг спросил:

— Яо Юань, сколько стоит жильё в Пекине?

— Зависит от района и жилого комплекса. Есть квартиры по 2-3 тысячи юаней за квадратный метр, а есть и те, что стоят больше 10 тысяч.

— А где находится та газета, в которой ты проходишь практику?

— В... в районе Чаоян...

Яо Юань немного взволнован. В прошлой жизни родители действительно обсуждали возможность покупки квартиры в Пекине, но в итоге ничего не вышло. Во-первых, он так и не остался работать в Пекине, а во-вторых, в те времена многие люди не придавали особого значения жилью.

В маленьком городе, как этот, квартиру можно было купить за несколько десятков тысяч юаней. Если у тебя были руки и ноги, это было вполне реально.

Какие ипотечные кредиты? Какая необходимость? Какая конкуренция? Какие «лежачие»? Эти убийственные концепции тогда просто не существовали!

Юань Липин, мать Яо Юаня, тоже вступила в разговор:

— Ты хочешь купить квартиру для Яо Юаня?

— Я просто спрашиваю. Если он останется работать в Пекине, не может же он всё время снимать жильё?

— Пекин так далеко. Может, лучше вернуться сюда и стать государственным служащим или устроиться в государственную компанию?

— Если возвращаться, то в Шэньян, не домой. Здесь, в маленьком городке, хорошей работы нет... В общем, можно не спешить, подождём и посмотрим.

Яо Юань прислонился к окну машины, и слёзы текли по его лицу. "Не ждите," думал он, "если

подождёте, цены действительно взлетят до небес!"

Он понимал, что не обязательно покупать квартиру прямо сейчас. Раз уж он переродился, то точно сможет заработать на жильё. Но покупка квартиры сейчас дала бы ему чувство удовлетворения! Ощущение, будто он нашёл настоящее сокровище!

Когда ты тратишь 2 миллиарда юаней на фарфор эпохи Мин, это может и не впечатлять, но если ты найдёшь такой фарфор всего за 200 юаней, это вызывает искренний восторг.

Яо Юань потер подбородок и мысленно записал себе: «Чёрт возьми, не найти сокровище ещё хуже, чем потерять деньги».

<http://tl.rulate.ru/book/118872/4768497>